

А.Н.ДАНИЛОВ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ

Важнейший этап самоутверждения и развития социологической науки пришелся на XX столетие. Кризис существующей философии, концепций цивилизационного прогресса, расшатанность всех обычных норм и жизненных устоев выявили полную непригодность предшествующих общественных учений. "Все старые – или, вернее, недавние прежние – устои и формы бытия гибнут, жизнь беспощадно отменяет их, избобляя если не их ложность, то их относительность; и отныне нельзя уже построить своей жизни на отношении к ним"¹.

Разрушение прежних ценностей – вынужденное изменение судеб многих поколений, переоценка истории, хаос, трагический поиск выхода, нового пути, на котором можно было бы нейтрализовать выплеснувшиеся потоки всеразрушающего нигилизма, – все это востребовало новую науку об общественном прогрессе. Смысл этих драматических и гибельных блужданий – опровержение кумиров старого гуманизма и вызревание в глубинах человеческого духа способности по-новому воспринять доступные нам откровения вечной и истинной жизни.

В конце XIX столетия шли жаркие споры о предмете, границах, методах, теоретической и практической ценности новой науки, не успевшей размежеваться как следует, с одной стороны, с биологией, а с другой – с психологией и продолжавшей нескончаемые дискуссии с философами. К началу XX столетия Европа покрылась сетью социологических обществ, включая Париж, Лондон, Берлин, Вену и Рим. В Сорбонне была открыта кафедра социологии, и ее возглавил хорошо известный автор "Разделения общественного труда" Эмиль Дюркгейм. Международный социологический институт собирался каждые три года, социологическое общество в Париже заседало ежемесячно. Преподавание социологии было введено в ведущих вузах США и Европы, изданы первые учебники, появились периодические научные социологические журналы, книги, обзоры.

Россия не увлеклась этой модой, эффективность которой в те годы совершенно не просматривалась. Известный профессор М.М.Ковалевский отмечал: "У нас (в царской России) существует всего-навсего одна кафедра на всю империю в 160 миллионов жителей, и то в частном университете, в Психоневрологическом институте, получившем свой устав непосредственно от монарха, минуя Министерство народного просвещения"².

В Беларуси первые институализированные формы социология обрела при создании Белорусского государственного университета (1921 г.), когда была открыта кафедра социологии и первобытной культуры. Уже в 1923 г. был опубликован первый в республике курс по социологии³. Для студентов читались лекции по общей социологии, проблемам экономики и труда, го-

сударства и права, истории культуры, семьи и брака. В годы становления новой науки примечательны были работы профессора В.И.Пичеты (первого ректора университета), а также В.Н.Ивановского, С.М.Василейского, С.З.Каченбогена.

В январе 1922 г. был создан Институт белорусской культуры, впоследствии преобразованный в Академию наук Беларуси (1929 г.). В этом институте социологические исследования приобрели значительно большую масштабность, системность и теоретическую глубину. Стараниями Е.Ф.Карского, С.М.Некрасевича, В.М.Игнатовского (первый президент Белорусской академии наук), М.В.Довнар-Запольского проводились исследования социально-экономических и социокультурных проблем развития белорусской науки, динамики социальной структуры Беларуси, социологии села, семьи, религии, образования и воспитания, молодежи.

Уже к середине 30-х гг. в республике сложилось два ведущих центра социологических исследований – в Инбелкульте (затем Академии наук) и в Белгосуниверситете. Работы белорусских социологов в области социально-культурных проблем развития белорусской нации (Е.М.Карский, С.М.Некрасевич), динамики социальной структуры белорусского общества (В.М.Игнатовский, М.В.Довнар-Запольский), социологии семьи и религии (С.Я.Вольфсон, Б.Э.Быховский), образования и воспитания (С.М.Василейский, А.А.Гаваровский, С.М.Ривес) получили широкую известность в республике и за ее пределами. Однако социологические идеи в тот период зачастую либо переплетались с работами исторического, этнографического или демографического характера, либо тяготели к работам общего социально-философского плана, что в принципе подчеркивало сложность становления новой дисциплины, недостаточную разработанность ее научного аппарата, незавершенность процесса размежевания с другими гуманитарными дисциплинами. Вместе с тем за полтора десятилетия был получен ценнейший опыт эмпирических социологических исследований, их теоретического осмысления, подготовлены национальные кадры социологов-профессионалов. «Белорусская школа социологии имеет давние и славные традиции, – отмечает член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования» Ж.Т.Тощенко. – Именно в этой республике в 20–30-е гг. были осуществлены смелые и перспективные проекты, плодотворно работали ученые, составляющие гордость советской науки»⁴.

Социология, как никакая другая научная дисциплина общественного цикла, разделила судьбу страны, в которой было и героическое, и трагическое. В конце 30-х гг. на белорусскую интеллигенцию обрушились репрессии, затем последовал разрушительный вал Великой Отечественной войны, что надолго вывело эту отрасль научного знания из реальной жизни.

Усложнение социальных проблем, потребность в прогнозировании научно-технического прогресса, изучении общественного мнения со все большей настоятельностью требовали восстановления и развития социологической науки на качественно новой методологической и теоретической основе.

С середины 60-х гг. начинается новый этап развития социологических исследований в Беларуси. В соответствии с постановлением ЦК КПБ от 9 ноября 1965 г. «Об организации конкретно-социологических исследований в республике» был образован общественный Институт социальных исследований. Затем были созданы вначале сектор, а позже отдел социологии в Институте философии и права АН Беларуси (1968 г.), проблемная лаборатория социологических исследований в Белгосуниверситете (1967 г.), социологические группы в Белорусском политехническом институте, институтах народного хозяйства и педагогическом. Получила развитие заводская социология. В белорусскую социологию пришла новая плеяда интересных ученых, которые заявили о себе оригинальными работами. У истоков возрождения социологической науки стояли К.П.Буслов, Г.П.Давидюк, Е.М.Бабосов и другие.

Один из первых учебников нового поколения "Прикладная социология" был подготовлен профессором Г.П.Давидюком, в котором были сформулированы представления о современных функциях социологии, ее основных категориях. Эта книга была использована более молодыми исследователями, рассматривавшими ее как первую попытку дать очерк современной советской социологии за 60–70-е гг. и сформулировать практические предложения по учебному процессу (на примере Белорусского университета).

"В 60-е годы, когда социология в нашей стране стала возрождаться, белорусские социологи стали одними из первых, чьи результаты привлекли внимание ученых всей страны," – заметил, касаясь этого аспекта, профессор Ж.Т.Тощенко.

Обобщение теоретических поисков и прикладных исследований стало основой для крупного достижения белорусских социологов: в 1984 г. вышел в свет "Словарь прикладной социологии" (Минск: "Універсітэцкае"). Это был, по существу, первый советский социологический словарь, вышедший в свет после официального признания социологии. Этот словарь появился раньше аналогичных изданий в Москве и Киеве и был сразу признан социологическим сообществом, стал опорой для тех, кто ориентировался на социологию, пытался реализовать на практике конкретные исследования, создать первые учебные курсы. В 1991 г. он был переиздан в дополненном виде под названием "Социологический словарь".

Признанием достижений отечественной социологической мысли стало учреждение в сентябре 1976 г. Белорусского отделения советской социологической ассоциации, преобразованной впоследствии (в 1991 г.) в самостоятельную Белорусскую социологическую ассоциацию.

В июне 1988 г. было принято постановление ЦК КПСС "О повышении роли марксистской социологии в решении узловых проблем советского общества". Главный смысл постановления заключался в том, что в номенклатуре научных специальностей "социология" была отделена от "философии", открывались отделения социологии в ведущих университетах страны. Все это позволило Академии наук Беларуси в 1989 г. открыть Республиканский центр социологических исследований, на базе которого в 1990 г. был создан академический Институт социологии.

Большой вклад в развитие академической социологии, организацию центра, а затем института внес его первый директор Е.М.Бабосов, под руководством которого проведено большое количество социологических исследований, подготовлен ряд фундаментальных работ, сформировалось целое поколение белорусских социологов.

Институционализация социологии шла не только через академические структуры, но и в рамках высших учебных заведений. В 1989 г. отделение социологии философско-экономического факультета Белгосуниверситета осуществило первый набор будущих социологов. В этом же году в БГУ была открыта кафедра социологии, которую возглавил А.Н.Елсуков. В последующем подобные кафедры стали создаваться и в других вузах республики. В это же время в Беларуси были созданы два специализированных совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по социологическим специальностям.

Позитивные перемены не снимают с повестки дня вопроса о том, что социологическая наука в Беларуси пока не избежала недостатков, присутствующих обществу в целом. Уровень научной мысли остается в целом невысоким, часто заимным. Социологи "не заметили" своевременно многих серьезных общецивилизационных проблем, не дали убедительного прогноза событий, не предложили обществу более рационального и менее болезненного и разрушительного пути развития. Такая важная проблематика современной социологии, как социология катастроф, системная трансформация, социально-ориентированная рыночная экономика, стала осмысливаться социологами только в последнее время. Общественные науки оказались не на уровне глобальных вызовов истории.

Жизнь всегда вносит существенные коррективы в любые планы, вот почему для гуманитарных наук так важно объективно и беспристрастно изучать действительность, конкретную социальную ткань общества.

В последнее десятилетие социология бурно развивалась вширь, правда, используя при этом, часто некритически, западный опыт. Между тем следует со всей ответственностью сказать, что категории и средства исследования, сформировавшиеся в рамках западной социологии, выявляют свою непродуктивность при анализе незападных форм социальной реальности, в особенности в ее кризисных, дестабилизированных формах. Важна не столько статика, сколько динамика, процессы трансформации, разрушения и саморазрушения общественных структур и формирования совершенно новых явлений.

Все более актуальными становятся также запросы на прикладные направления социологического исследования, в частности на изучение общественного мнения, специальной статистики, конфликтов.

Общемировой системный кризис, развившийся с конца 80-х гг. XX столетия, предъявляет совершенно новые требования к социологии. Из науки, объясняющей явления, она должна превратиться в науку, активно содействующую созданию новой социальной реальности. Сущность новой научной парадигмы состоит не в осознании этой новой роли социологии, а в усвоении новой философии смысла и цели человеческого развития, поскольку потребительские подходы выявили свою полную непригодность.

К концу тысячелетия мы пришли к пониманию, что в настоящее время в мире нет ни такого государства, ни такой философии, которые могли бы служить единственным примером для будущего развития всего человечества.

Прошлое обогатило нас практикой осуществления перемен, выявило принципиальные недочеты в подходе к реформированию, хотя "социальной матрицы перемен" еще не создано. Жизнь общества требует ныне в гораздо больших объемах применения в технологиях развития достигнутого уровня познания, и, вероятно, первейшей обязанностью власти и ее институтов является разработка технологий реализации достигнутых знаний в практике государственной и общественной жизни.

Для того чтобы общественные науки стали инструментом эффективного решения обсуждаемых проблем, должны быть разработаны новые принципы исследований, соответствующие динамике мира, в котором мы живем. Чтобы увидеть мир таким, каков он есть в действительности, мы должны прежде всего отказаться от утвердившейся ныне произвольной сегментации знаний. Нам следует также больше полагаться на данные, полученные при реальном наблюдении мира, и меньше – на утопии, умозрительные построения.

Вместе с тем очевидно, что всем странам сообща придется решать еще одну, не менее важную задачу, – участвовать в выработке механизма согласования активной деятельности человечества с возможностями биосферы планеты. Многое откроется по-иному, если удастся осознать приоритет в разрешении этой глобальной проблемы гуманитарной науки, опирающейся на новые достижения естественных дисциплин.

В числе событий уходящего века, которые влияют на лицо современного мира, мы называем сегодня Конференцию ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.). Если свести воедино критерии оптимальной модели социально-экономического развития по материалам этого форума, то очерчивается образ совершенно новой цивилизации, которая настаивает на равноправии народов, ставит в центр перемен новые формы взаимодействия населения, потребления и технологий, указывает на недостаточность критериев прибыли при оценках эффективности экономического и социального развития, подтверждает принципы коллективизма, общинности и т.п.

Задача состоит в том, чтобы выработать модель социального и культурного жизнедействия, которая отвечала бы одновременно всем критериям, объективно установленным на конференции в Рио-де-Жанейро.

Практика настоящим образом требует сегодня более серьезного осмысления когда-то отвергнутой (как неперспективной) теории социальной антропологии. Современное осмысление научного знания о человеке и воссоздание на этой основе целостного образа его жизни в ладу с природой, достижение понимания обществом сути предназначения человека и цивилизации – вот что становится стержнем развития науки в XXI веке.

Силы глобализации делают ставку на стандартные, модульные решения проблем всех народов, в то время как успех трансформации и устойчивого развития предполагает ставку на учет своеобразия каждой страны. Как преодолеть это противоречие? Мне кажется, что процесс системной трансформации имеет все шансы на успех в решении задач устойчивого развития именно потому, что этот процесс ориентирован на принципиально новые цивилизационные решения.

¹ Франк С. Л. Соч. М., 1990. С.114.

² Ковалевский М. М. Социология на Западе и в России // Новые идеи в социологии. Сборник первый: Социология. Ее предмет и современное состояние. СПб., 1913. С.3–4.

³ Труды БГУ. Мн., 1923. № 4-5.

⁴ Беларусь: время надежд // Социологические исследования. 1998. №9. С.3.